

ТАТЬЯНА
И
АННА
ПОЛЯКОВЫ

СЛЕДЫ
В ВЫСОКОЙ
ТРАВЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Редактор серии *Л. Латышова*

Оформление серии *Е. Петровой*

Полякова, Татьяна.

П54 Следы в высокой траве : [роман] / Татьяна и Анна Поляковы. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-245301-4

Когда Марина и ее подруга Лена приезжают на лето в тихую Сосновку, деревенская скука быстро оборачивается настоящей детективной историей.

Знакомство с журналистом Андреем Роговым, который собирает местные легенды, приводит их к старой байке о спрятанном кладе, а затем — к страшной находке у заброшенного амбара. Вместо беззаботного отпуска героини оказываются втянуты в расследование убийства, где переплетаются давние деревенские секреты, старые обиды, исчезновения прошлого и карта, ведущая к разгадке тайны местных жителей.

И чем ближе сыщицы подбираются к истине, тем яснее становится: самое опасное в этой истории — не легенда о сокровищах, а люди, готовые хранить ее любой ценой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-245301-4 © Татьяна и Анна Поляковы, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Если бы я заранее знала, что мой отпуск начнется с трех часов прозябания в пробке, запаха перегретого пластика в салоне автомобиля и ощущения, что я постепенно растворяюсь в собственном скепсисе, я бы отдала предпочтение Турции или хотя бы любимому дивану. Или, на худой конец, решилась бы на спонтанный ремонт. От него априори радостных эмоций не ждешь.

Но Лена была непреклонна, а слово «деревня» из ее уст само по себе звучало как неоспоримый аргумент высшего порядка. Это я проводила в сельской местности каждые школьные каникулы, пресытившись в результате настолько, что зареклась возвращаться сюда более чем на пару дней с целью навестить бабулю. Лена же воспринимала это как настоящее приключение.

За окном тянулись поля, перелески и редкие домики, стоявшие так, будто их воткнули сюда в последний момент и без особого плана. Время здесь замедлялось, а иногда и вовсе останавливалось просто потому, что спешить было некуда и некому. Или, может быть, не замедлялось, просто здесь уже давно ничего не происходило. По крайней мере, так казалось.

— Напомни, — попросила я, — почему мы не сняли домик с камином, вайфаем и веселой компанией по соседству?

— Потому что нам нужен настоящий отдых, — терпеливо объяснила Лена. — Перезагрузка в деревне.

— Я боюсь, что здесь меня перезагрузят до заводских настроек.

Сосновка возникла неожиданно, до этого мы любовались цветущими полями, а потом раз — и в поле зрения появились несколько разномастных домов вдоль дороги, покосившиеся заборы и магазин с вывеской, изначальный цвет которой определить могла бы только специальная художественная комиссия.

Вдруг моя старенькая «мазда» лихо подпрыгнула на очередной кочке.

— Это нормально? — спросила Лена, вцепившись в сиденье.

— Абсолютно, — сказала я. — В прошлый раз здесь было хуже. А уж если вспомнить, как дорога выглядела лет пятнадцать назад!

Лена посмотрела на меня так, будто я только что призналась, что мы едем жить в пещеру.

На пути то и дело возникали сосны, редкие домики и огороды. Ничего не изменилось. Сосновка выглядела почти так же, как в моем детстве: тихая, зеленая и немного сонная.

— И ты правда проводила здесь каждое лето? — спросила Лена.

Кажется, она сама начала сомневаться в гениальности своей затеи с деревенской экзотикой.

— Да.

— Добровольно?

— У меня не было выбора. Бабушка считала, что дети должны дышать воздухом, а не бензином.

Лена задумчиво посмотрела в окно.

— Воздух тут, конечно, есть. А вот людей я пока не заметила.

— Они появятся ближе к магазину.

— Логично, — хохотнула подруга. — Предполагаю, что это центр жизни всей этой вашей Сосновки. Купить пива, вяленой рыбки и отправиться купаться на речку.

Я вздохнула, в очередной раз поразившись, как далека от настоящей сельской реальности моя подруга.

— Во-первых, — терпеливо начала я, — деревенским купаться некогда: сенокос, огород, консервация, а во-вторых, пиво — не самый расхожий напиток в этой местности, сосновчане скорее предпочтут самогон.

Поехать с Леной в деревню поначалу казалось не такой уж гиблой идеей. Мы обе устали от работы, городского шума и бесконечных дедлайнов. Мне хотелось тишины, а Лене — радикальной смены обстановки.

— Ну вот, — сказала я и заглушила мотор. — Приехали.

Лена вышла из автомобиля и огляделась. Тихая улица, несколько деревянных домов, старый колодец и огромная сосна. Помню, раньше на ней висели незамысловатые качели, что делало дерево местом притяжения местной ребятни. Только теперь дети, как и я, повзрослели, а нынешнее подрастающее поколение

в деревню не стремится, а если и приезжает, прозябает в гаджетах. Хорошо, если в огородах, а не в домах.

Подруга молчала, продолжая крутить головой, а потом повернулась ко мне и сказала:

— Марин, это похоже на декорацию к какому-нибудь триллеру.

Я хотела отмахнуться, но почему-то не сразу нашлась что ответить.

— Не мегаполис, конечно, — наконец сказала я.

День был солнечным, из перелеска доносилось пение птиц, над головой летала мошकारа — на мой взгляд, ровно ничего криминального.

— Я знаю, но все равно чувствую какую-то киношную атмосферу.

Я уже открыла рот, чтобы сказать, что ничего такого здесь нет, когда за моей спиной раздался знакомый голос:

— Маринка?

Я обернулась.

У калитки стояла бабушка. Моя дорогая Клавдия Петровна выглядела ровно так же, как и всегда: платок, теплая кофта не по погоде поверх простого хлопкового платья и тот самый внимательный взгляд, от которого в детстве было невозможно укрыть ни один секрет.

Она смотрела на меня на секунду дольше, чем нужно, будто проверяла что-то, о чем я сама не знала.

— Наконец-то приехала, — сказала она, когда мы крепко обнялись. — Машину опять трясло?

— Немного, — ответила я.

— Значит, дорогу все-таки не починили.

Она внимательно посмотрела на мою спутницу.

— Это Лена, моя подруга.

Лена мгновенно выдала самую обаятельную свою улыбку.

— Здравствуйте. Я приехала отдыхать.

Бабушка посмотрела на нее долгим изучающим взглядом, как будто решала, можно ли доверять человеку, который в собственный отпуск добровольно приехал в Сосновку.

— Посмотрим, — сказала она наконец.

Потом повернулась ко мне:

— Дом не развалился без тебя, но дел накопилось.

— Бабушка, мы же только приехали.

Она уже открывала калитку.

— А у меня щи готовы, из печи. Дела делами, а обед по расписанию.

Я толкнула дверь, и она скрипнула точно так же, как в детстве. В нос тотчас ударили знакомые запахи старого дерева, липкой смолы и бабушкиных пирогов с яблоками. Все это мгновенно потянуло меня назад, к тем дням, когда я бегала по этому дому босиком, смеясь без причины.

Каждая деталь была до боли знакома: и внушительного размера сервант, и выцветшие занавески, и яркая скатерть, связанная бабулей собственноручно. Лена уже устраивалась за столом, а я медленно шла по комнате, боясь потревожить память, которая словно спала в каждой щели.

Русская печь с кое-где успевшей облупиться белой облицовкой и глубоким черным очагом еще не остыла. Я провела рукой по ее теплой, слегка ше-

роховатой поверхности и вспомнила, как в детстве садилась на край печи, слушая бабушкины истории. Я точно знала: куда бы ни завела меня жизнь, сюда я всегда смогу вернуться.

Бабуля уже разлила щи по тарелкам, скинула с блюда тонкое ситцевое полотенце, обнажив румяные бока пирожков.

Оказалось, что в дороге и я, и Ленка успели проголодаться, впрочем, щи были такими вкусными, что мы умяли бы их за пять минут и будучи сытыми.

— Значит, так, матрешки мои, — заявила бабушка, когда с обедом было покончено. — Мне нужно кое-что передать людям, а ноги у меня не то что у вас, чай, побольше километров в жизни натоптать успели.

Лена оживилась.

— Ничего сложного, — продолжала Клавдия Петровна.

Я почувствовала легкое беспокойство. Когда бабушка так говорила, это обычно означало совершенно противоположный расклад.

Она начала загибать пальцы.

— Сначала зайдете к Тамаре в библиотеку, я ей книгу обещала вернуть.

Она протянула мне толстый том в потрепанной обложке.

— Ого, тут и библиотека есть? — оживилась Ленка.

— Комнатка пять на пять, заботливо выделенная для этих целей в фельдшерском пункте, — усмехнулась я.

— Потом к Зое на почту, о пенсии моей справишься.

Лена уже выглядела довольной.

— А дальше?

— Потом зайдете в магазин и купите хлеба, только смотрите, чтобы Ольга вам вчерашний не подсунула, с нее станется.

— С этим мы точно справимся.

— И если встретите Гошу, — она на секунду замялась. — Передайте, чтобы он перестал ставить трактор возле моего забора. Дымит как проклятый, да и обзор загораживает. Больно надо на грудь ржавого железа из окна смотреть!

Бабушка протянула нам авоську для хлеба.

— Заодно прогуляетесь по деревне.

Лена повернулась ко мне, сияя точно начищенный до блеска самовар.

— Марин, это же экскурсия.

— Это поручения.

Я вздохнула, взяла книгу и сунула ее в авоську. Лена уже толкала тяжелую дверь в сени.

— Ладно. С чего начинаем?

Старый фельдшерский пункт находился в покосившемся бараке сразу за прудом, почта — в противоположной стороне деревни, ну а магазин, как водится, в самом центре этого провинциального мироздания.

— Давай сначала от книги избавимся, — предложила я.

Мы не спеша двигались вдоль улицы, прислушиваясь к кудахтанью кур в сараях и лаю местных собак. Вскоре в зарослях камыша я заметила пруд, точнее то, что от него осталось. Некогда чистейший

водоем, на который, бывало, прилетали лебеди, сейчас представлял собой жалкое зрелище. Затянутый зеленой ряской, он, судя по заливистому кваканью, привлекал нынче лишь не особо прихотливых к условиям жизни лягушек.

— Вот это настоящий отдых, — довольно произнесла Ленка. — Воздух, тишина...

— Мы еще отдыхать не начали, — напомнила я, за что получила в ответ укоризненный взгляд подруги.

По дороге к библиотеке мы обогнули пруд, прошли мимо колодца с облупившейся крышкой и увидели старый амбар. Он стоял на краю деревни, полуразрушенный, с трещинами в стенах, кажется, таким он был все то время, что я его помню.

— Интересное место, — заметила подруга, обращившись на жалкое строение. — От него будто опасностью веет. Может, сходим к нему?

— Сначала книгу вернем, — напомнила я.

Увлечшись разглядыванием местной достопримечательности, мы не сразу заметили высокого русоволосого мужчину с легкой щетиной, который стоял и спокойно записывал что-то в блокнот. Он выглядел сосредоточенным и немного усталым и мало походил на местного жителя.

— Здравствуйте, — сказал он, когда мы подошли ближе.

Мы поприветствовали его в ответ, и я хотела было уже пройти мимо, но Ленка потянула меня за рукав.

Зная ее слабость в отношении сильного пола, пришлось остановиться.

— Не подскажете, как пройти в библиотеку? — улыbnулась она незнакомцу.

Я чуть было не прыснула со смеху, но, вовремя вспомнив об авоське с книгой в своей руке, решила воздержаться.

— Вам это всерьез интересно или ищете повод для знакомства? — сощурился он и едва заметно улыbnулся.

Ленка выхватила у меня из рук авоську, так сильно дернув, что ручки едва не травмировали пальцы. Впрочем, она этого даже не заметила. Быстро извлекла фолиант и показала мужчине.

— Вот, — довольно заявила она.

— Верю, — хохотнул он и принялся излагать маршрут, который был мне и так прекрасно известен. — Значит, вы не местные?

— А вы? — вопросом на вопрос ответила Ленка, накручивая на палец длинную золотистую прядь.

— Я журналист, пишу книгу о Сосновке.

— О чем именно? — поинтересовалась я.

Он на секунду замялся.

— Собираю местные истории.

— Так вы журналист или писатель? — кокетливо уточнила подруга.

Меня же куда больше интересовало, что такого можно написать об этом богом забытом месте, да еще и величиной в целый роман.

— Выходит, начинающий. Забыл представиться, Андрей Рогов. А вы?

— Я Елена Пятницкая, организатор мероприятий, а это моя подруга Марина Абрамова, перевод-

чик. Кстати, раньше каждое лето проводила в Со-
сновке. Вероятно, нам есть что вам рассказать, —
многозначительно заявила подруга.

Что там она собралась ему сообщить о деревне,
если впервые появилась здесь всего пару часов на-
зад, я представления не имела, но была уверена, что
Ленке есть что поведать нашему новому знакомому
на другие, не менее интересные темы.

Не знаю, понимал ли это мужчина, но с готовно-
стью принял предложение:

— Я с радостью! Жаль, что здесь нет заведения,
куда можно было бы пригласить столь очарователь-
ных дам...

— Зачем нам рестораны? — перебила Лен-
ка. — Когда такая красота вокруг! Да и погода рас-
полагает. Может быть, устроим пикник у речки
вечером?

— Комары сожрут, — заметила я.

Но, кажется, ни подругу, ни журналиста это
не смутило. Они договорились о встрече, и мы на-
конец простились.

Когда мы уже отходили, я обернулась и заметила,
что он смотрит нам вслед, не двигаясь с места.

Глава 2

Помещение, носившее гордое звание библиоте-
ки, и правда располагалось в здании фельдшерского
пункта — одноэтажной деревянной постройки, вы-
крашенной в зеленый цвет. Медицинский кабинет
нас сегодня не интересовал, а вот дверь напротив

была призывно распахнута настежь, отчего старый тюль, служивший защитой от насекомых, легко колыхался.

Библиотека оказалась маленькой, но уютной: старые добротные стеллажи, запах чая и бумаги, свет из окна разливался на стол, предательски подсвечивая слой пыли.

— Привет, Тамара! — поздоровалась я, протягивая книгу. — Клавдия Петровна просила вернуть.

Библиотекарь, невысокая женщина лет сорока с теплыми глазами и тугим пучком на затылке, подняла взгляд.

— О, Маринка! Как давно тебя не было! А это... — она вопросительно взглянула на Лену.

— Подруга, — коротко представила я спутницу. — Лена. Решила отдохнуть со мной у бабушки.

— Добро пожаловать в Сосновку!

— Спасибо, я только начинаю знакомство с деревней.

— Прекрасно, — сказала Тамара. — Если хотите, могу показать пару старых фотографий деревни. У нас тут столько историй!

Она улыбнулась, но взгляд на секунду ушел в сторону, как будто не все истории следовало рассказывать.

Разумеется, все возможные снимки этой местности я неоднократно видела, но подруга проявила живой интерес, а я, с запозданием вспомнив, что от скупающей в четырех стенках хранительницы книг так просто не уйдешь, придвинула табурет и устроилась с ними за квадратным столом.

— У нас ведь тут и храм был, да разобрали в советские времена, вот, — она протянула черно-белый снимок.

— Красивый, — оценила Ленка.

Они продолжали рассматривать знакомые мне фотографии: амбары, барский пруд, липовая аллея, деревенские праздники, портреты местных старожилов.

— А это кто? — спросила подруга, указав на один из портретов.

Тамара на секунду замялась.

— Да так, один местный. Давно это было.

— И что с ним?

— Ничего, — слишком быстро ответила она. — Уехал.

Заскучав, я поднялась и облокотилась о стойку. «Барские усадьбы средней полосы России» — прочитала я название книги, которую мы принесли. Не знала, что бабуля читала что-то кроме любовных романов и пособий для дачников.

— Нам бы к Зое успеть, — тихонько прервала я рассказ Тамары.

Ленка неохотно поднялась.

— Да, почта сегодня до четырех, — подтвердила библиотекарь. — Не буду задерживать, а вы заходите еще!

К скромной избе с ярко-голубым металлическим козырьком на крыльце мы подошли за десять минут до закрытия. Зоя проверяла ящик для отправки корреспонденции, висевший снаружи.

— Покрасил бы какой-нибудь добрый человек, — покачала она головой, когда от ржавой поверхности отвалился большой кусок выцветшей эмали.

— Высшие силы услышали твои молитвы, — улыбнулась я. — Когда приступать?

Девушка обернулась, нахмурилась и тут же вскрикнула, бросаясь мне в объятия:

— Маринка!

Мы были знакомы с детства, с ее старшей сестрой, Ниной, целыми днями гуляли каждое лето. Нередко родители девочек просили нас присмотреть за озорницей Зоей, которая была на пять лет младше нас, но энергии имела минимум вдвое больше. Впрочем, и сейчас, превратившись в настоящую белокурую красавицу, она была все так же по-детски активна и любознательна.

— Ох уж наша Клавдия Петровна, суета сует, — возмутилась Зоя, когда я спросила о пенсии. — Ведь каждый месяц к ней сама хожу, как только деньги приходят, а она все боится, что кто-то пенсию из-под носа уведет. Передайте ей, что на днях зайду, все по графику.

Как только мы отделились на расстояние, с которого нас нельзя было услышать, Ленка затараторила:

— Почтальонша Зоя представлялась мне грузной дамой предпенсионного возраста, а у вас тут вон какая супермодель письма да пенсии разносит.

— Сосновка умеет удивить.

— Интересно, а Андрей с ней знаком?